

Роберт ШЕКЛИ

РУКАМИ! НЕ ТРОГАТЬ!

Фантастический рассказ

Масс-детектор замигал розовым, затем красным. Дремавший у пульта Эйджи встрепенулся.

— Приближаемся к планете! — крикнул он, ежась от свиста воздуха, вырывавшегося через пробитую осколком метеорита дыру.

Капитан Барнетт кивнул и припаял очередную заплату к изношенному корпусу «Индевера». Свист заметно утих, но не прекратился.

Планета показалась из-за небольшого багрового Солнца. Ее тусклый зеленоватый отблеск на фоне черного неба одновременно возбудил у обоих астронавтов одну и ту же мысль. — Интересно, найдется на ней что-нибудь стоящее? — задумчиво промолвил Барнетт.

Эйджи с надеждой приподнял седую бровь.

Вряд ли удалось бы им разыскать новую планету, если бы «Индевер» летел по Южно-Галактическому пути. Но там патрулировало слишком много кораблей конфедеральной полиции, а у Барнетта имелись серьезные основания держаться от нее подальше.

Хотя «Индевер» считался торговым кораблем, весь его груз состоял из нескольких бутылей чрезвычайно сильной кислоты,

служившей для открывания сейфов, и трех небольших атомных бомб. Власти почему-то неодобрительно относились к подобным товарам и настойчиво пытались привлечь экипаж к ответственности за всякие пустяковые грехи — убийство на Луне, ограбление на Омеге, кражу со взломом на Саме.

В довершение беды новые полицейские корабли обладали большей скоростью и лучшей маневренностью, и «Индеверу» пришлось перейти на обходные маршруты. Сейчас корабль направлялся к Новым Афинам, где были открыты богатейшие урановые месторождения.

— Да, не густо, — прокомментировал Эйджи, с отвращением глядя на приборы.

— Можно даже не садиться, — подтвердил Барнетт.

Показания датчиков разочаровывали. Планета оказалась меньше Земли и, несмотря на кислородную атмосферу, почти не имела полезных ископаемых.

Вдруг заработал детектор тяжелых металлов.

— Там что-то есть, — взволнованно заговорил Эйджи, быстро расшифровывая показания приборов. — Очень чистый металл, притом прямо на поверхности!

Барнетт обрадованно кивнул, и корабль стал опускаться.

Из заднего отсека вышел Витор и заглянул в иллюминатор через плечо Эйджи. Когда «Индевер» завис над поверхностью планеты, они увидели то, что приняли за месторождение тяжелого металла.

На открытом пространстве стоял космический корабль.

— Вот это уже интересно, — скрывая волнение, проговорил Барнетт и кивнул Эйджи.

Эйджи искусно произвел посадку. По возрасту ему давно полагалось выйти в отставку, но годы никак не отразились на профессиональных способностях пилота. Когда Эйджи остался без работы и без гроша в кармане, его разыскал Барнетт и великодушно предложил войти в состав своего экипажа. Капитан охотно становился альтруистом, если это что-то сулило.

Инопланетный корабль был крупнее «Индевера» и выглядел совершенно новым, но его конструкция озадачила капитана.

— Вы видели что-нибудь подобное? — осведомился Барнетт. Эйджи порывлся в своей обширной памяти.

— Несколько напоминает кефейскую работу, но у них корпуса делают более обтекаемыми. Однако мы забрались довольно далеко, и вряд ли этот корабль из нашей конфедерации.

Витор не мог оторвать взгляд от корабля.

— Вот бы нам такой! — мечтательно вздохнул он.

Внезапная улыбка прорезала лицо Барнетта, словно трещина в граните.

— Я об этом и думаю, — сказал он. — Пойдем побеседуем со шкипером.

Прежде чем выйти наружу, Витор проверил, заряжены ли замораживающие бластеры.

Атмосфера планеты оказалась пригодной для дыхания. Температура воздуха равнялась 72 градусам по Фаренгейту. Астронавты послали в направлении корабля приветственный

сигнал и, не дождавшись ответа, зашагали вперед, спрятав бластеры под куртками.

Вблизи корабль произвёл внушительное впечатление. Метеориты почти не повредили его сверкающий серебристый корпус. Из открытого люка доносился монотонный гул — видимо, перезаряжались генераторы.

— Есть здесь кто-нибудь? — крикнул Витор. Голос звонким эхом прокатился по кораблю. Ответа не последовало — только глухо гудели генераторы и шелестела трава.

— Куда они могли подеваться? — удивился Эйджи.

— Наверное, пошли подышать свежим воздухом, — предположил Барнетт. — Вряд ли они ждали столь высоких гостей.

Витор уселся на траву, а Барнетт с Эйджи обошли вокруг корабля, любуясь его необычной и великолепной конструкцией.

— Справись с ним? — спросил Барнетт.

— Думаю, что да, — ответил Эйджи. — Он построен по классическим образцам. Автоматика меня не тревожит — все существа, дышащие кислородом, используют аналогичные системы управления. Надеюсь, мне понадобится не так уж много времени, чтобы разобраться.

— Кто-то идет! — крикнул Витор.

Из леса, отстоявшего от корабля на триста ярдов, показалась и стала приближаться какая-то фигура.

Эйджи и Витор одновременно схватили бластеры.

Барнетт разглядел в бинокль странное, прямоугольной формы существо высотой около двух футов и шириной в фут. Головы пришелец не имел.

Настроив бинокль получше, Барнетт убедился, что незнакомец был гуманоидом. Во всяком случае, он обладал четырьмя конечностями: две, почти скрытые травой, служили для ходьбы, а еще две торчали вертикально вверх. Посередине прямоугольника виднелись два крошечных глаза и рот. Ничего напоминающего одежду на пришельце не было.

— Станный тип, скажу я вам. — Эйджи установил прицел на бластере. — А что, если он прилетел в одиночку?

— Надеюсь, что да, — пробормотал Барнетт, в свою очередь вынимая бластер.

— Дистанция двести ярдов. — Эйджи прицелился, потом посмотрел на капитана. — Или вы хотите сначала вручить ему свою визитную карточку?

— Много чести, — усмехнулся Барнетт. — Подождем немного, пусть подойдет поближе.

Кален приземлился на этой заброшенной планетке в надежде добыть хотя бы несколько тонн эрала — минерала, чрезвычайно ценимого мабогийцами. Но ему не повезло, и тетнитовая бомба, которой так и не пришлось воспользоваться, осталась нетронутой вместе с керловым орехом.

«Может быть, на следующей планете повезет больше», — думал Кален, выходя из леса.

Внезапно он остановился как вкопанный — недалеко от его корабля стоял чужой космический аппарат необычной конструкции.

Рисунки В. КОЛТУНОВА

Кален не ожидал встретить в такой дыре разумных существ вроде тех, которые стояли сейчас перед открытым люком его корабля. Незнакомцы имели лишь отдаленное сходство с мабогийцами. Правда, одну из планет Мабогийского Союза населяли существа, очень похожие на этих, но они строили космические корабли совершенно иначе.

Радостно взволнованный своей удачей, Кален поспешил на встречу.

Незнакомцы, однако, почему-то не трогались с места, и ответного приветствия Кален не уловил, хотя его явно заметили. Он ускорил шаг, надеясь, что быстро найдет с этими странными существами общий язык и что церемония знакомства не затянется слишком надолго. Всего час, проведенный на негостеприимной планете, совсем его измотал. Он очень хотел есть и должен был срочно принять душ...

Внезапно что-то обжигаяще холодное отбросило его назад. Кален встрепенулся: что за сюрприз преподносит ему враждебная планета? Тут в него вонзился еще один заряд, совершенно заморозив наружную оболочку.

Дело принимало серьезный оборот. Хотя мабогийцы считались одной из самых устойчивых и защищенных жизненных форм, у них тоже имелись уязвимые места. Кален осмотрелся в поисках источника опасности.

Незнакомцы в него стреляли!

Ошеломленный, Кален не мог в это поверить. Он не только понаслышке знал, что такое убийство, но даже несколько раз с ужасом наблюдал это извращение среди иных недоразвитых животных видов. Ему приходилось также листать книги по патологической психологии, в которых описывались в деталях пять или шесть случаев преднамеренного убийства за всю историю Мабога.

Но чтобы это произошло с ним! Кален не верил самому себе.

Еще один заряд обжег его тело. Кален не двигался; все еще пытаясь убедить себя в том, что это ему мерещится. Не могут же быть способны на убийство существа, разум которых позволяет им строить космические аппараты!

К тому же они ведь даже его не знали!

Осознав наконец опасность, Кален повернулся и побежал к опушке. Все трое незнакомцев стреляли одновременно, и замерзшая трава громко хрустела у него под ногами. Наружная оболочка Калена полностью промерзла. Тело мабогийца не было приспособлено к низким температурам, и Кален чувствовал, как холод сковывает его.

И все-таки он не мог заставить себя поверить в происходящее!

Он уже достиг опушки, когда в спину вонзилось сразу два заряда. Не в силах больше поддерживать тепло в организме, Кален рухнул на замерзшую землю и потерял сознание.

— Идиот, — пробормотал Эйджи, пряча бластер в кобуру.

— Но поразительно выносливый, — с удивлением сказал Барнетт. — Ни одно дышащее кислородом существо не способно вынести такое. — Он с гордостью посмотрел на бластер

и похлопал по серебристой броне корабля. — Мы назовем его «Индевер-2».

— Да здравствует капитан! — весело заорал Витор.

Барнетт взглянул на небо.

— Через четыре часа начнет смеркаться. Витор, перенеси провизию, кислород и инструменты на «Индевер-2» и разряди на нашей развалине батареи. Мы должны улететь до наступления темноты.

Витор отправился выполнять приказ, а Барнетт и Эйджи вошли в корабль.

В заднем отсеке «Индевера-2» размещались генераторы, двигатели, преобразователи энергии и резервуары с горючим. Следующий отсек, занимавший почти половину корабля, был заполнен какими-то чудными орехами диаметром от двух дюймов до полутора футов. Далее следовали два носовых отсека.

Первый из них, по-видимому, предназначался для экипажа, но был совершенно пуст. Ни койки, ни стола, ни стульев — только гладкий металлический пол. В потолке и в стенах виднелось несколько небольших отверстий непонятного назначения.

В самом носу находился пилотский отсек, в котором с трудом мог разместиться один человек. Пульт управления под зрительным экраном был полностью заставлен приборами.

— Все это ваше хозяйство, — сказал Барнетт. — Приступайте к изучению.

Эйджи кивнул и начал рассматривать приборы.

Через несколько часов Витор перенес все вещи на «Индевер-2». Эйджи еще ни к чему не прикасался. Он пытался определить назначение приборов по их размерам, цвету, форме и расположению. Была бы инструкция! Если кнопки вспомогательной системы взлета включались не слева направо, а наоборот, Эйджи пришлось бы заново переучиваться. Означал ли красный цвет опасность? Если да, то красная кнопка включала аварийное тормозное устройство. Но красный цвет мог означать и температуру...

Барнетт просунул голову в пилотский отсек.

— Вы готовы?

— Кажется, да. — Эйджи слегка прикоснулся к кнопке на панели. — Эта штука должна закрыть люки.

Он нажал на кнопку. Витор и Барнетт стояли затаив дыхание.

Люки беззвучно закрылись.

Эйджи ухмыльнулся, довольный.

— А это система подачи воздуха, — провозгласил он и нажал на маленький рычажок.

Из щелей в потолке начал выбиваться желтоватый дым.

— Какие-то неполадки в системе, — забеспокоился Эйджи. Витор закашлялся.

— Отключите! — прикрикнул Барнетт.

Дым повалил густыми клубами и в мгновение ока окутал оба носовых отсека.

— Отключите, черт возьми!

— Я не вижу пульта! — Эйджи наугад переключил какой-то

тумблер. Тут же взревели генераторы и с пульта на пол посыпался сноп голубых искр.

Эйджи отбросило в сторону, Витор подбежал к двери грузового отсека и забарабанил по ней кулаками. Барнетт бросился к пульту, прикрывая рот рукой и чувствуя, что пол ускользает из-под ног.

Витор осел на пол, тщетно пытаясь выбраться наружу.

Барнетт слепо нажал на какие-то рычажки.

Гул генераторов прекратился, и лицо Барнетта освежила струя живительного воздуха. Он протер слезящиеся глаза и взглянул вверх. По счастливой случайности ему удалось отключить подачу желтого газа и открыть воздушные люки. Остатки газа быстро улетучились, и отсек заполнился прохладным вечерним воздухом планеты.

Витор с трудом поднялся на ноги, но Эйджи не шевелился. Барнетт склонился над старым пилотом и начал растирать ему грудь, ругаясь вполголоса. Наконец веки Эйджи задрожали, и вскоре он пришел в себя.

— Откуда взялся дым? — простонал Витор.

— Боюсь, что наш прямоугольный приятель дышал этой гадостью, — высказал догадку Барнетт.

Эйджи покачал головой:

— Вряд ли, капитан. Атмосфера планеты насыщена кислородом, а он ходил без шлема и...

— Вспомните, как он выглядел, — прервал его Барнетт. — К тому же потребность в воздухе у всех различная.

— Тогда дело плохо, — уныло пробурчал Эйджи.

Трое мужчин переглянулись. Наступившую тишину прервал негромкий лязгающий звук.

— Что там? — испугался Витор и выхватил бластер.

— Помолчи! — велел Барнетт.

Они прислушались. Звук повторился. Казалось, будто ударили железом по твердому неметаллическому объекту. Барнетт почувствовал, как зашевелились волосы у него на затылке.

Земляне прильнули к зрительному экрану. Тусклые лучи заходящего солнца освещали багровым светом открытый люк «Индевера-1». Лязг доносился оттуда.

— Не может быть! — воскликнул Эйджи. — Наши бластеры...

— Не убили его, — мрачно закончил Барнетт.

— Скверно, — пробормотал Эйджи. — Очень скверно.

Витор все еще держал бластер в руках.

— Капитан, — вызвался он, — может быть, я выйду и...

Барнетт покачал головой:

— Он не подпустит тебя и на десять футов. Нет, дайте мне подумать. Он что-то замышляет... Витор, что осталось на корабле? Батареи?

— Разряжены, а переходное звено у меня.

— Хорошо. Значит, только кислота...

— Это мощная штука, — вмешался Эйджи. — Но я не думаю, чтобы он сумел найти ей применение.

— Пожалуй, — согласился Барнетт. — И все же нам необходимо побыстрее драпать отсюда.

Эйджи взглянул на приборную панель. Полчаса назад ему

казалось, что он в ней разобрался. Теперь перед ним была коварная и, возможно, смертоносная ловушка.

Эйджи не удивлялся. В космическом корабле не только путешествовали, но и жили. Вполне естественно, что приборы воспроизводили условия жизни инопланетянина и удовлетворяли его потребности.

Но для землян это могло закончиться трагически.

— Если бы мы знали, с какой он планеты, — грустно произнес Эйджи.

Пока они знали только то, что незнакомец дышит ядовитым желтым газом.

— Все будет в порядке! — с деланной бодростью пообещал Барнетт. — Найдите систему взлета и больше ни к чему не прикасайтесь.

Эйджи вернулся к приборам, а Барнетт, пытаясь проникнуть в мысли инопланетянина, смотрел на матовый корпус своего бывшего корабля и с тревогой прислушивался к непонятным звукам.

Кален пришел в сознание и поразился тому, что еще жив. Он с трудом приподнялся и прислонился спиной к дереву. Красное солнце опускалось за линию горизонта. Воздух, насыщенный ядовитым кислородом, заметно посвежел. Кален вздохнул и с облегчением отметил, что легкие функционируют и живительный желтый воздух все еще в них остается.

Кален вновь решил было, что все случившееся ему только пригрезилось, как вдруг увидел, что в его корабль вошел один из незнакомцев, сгибаясь под тяжестью груза. Через некоторое время все люки закрылись.

Значит, этот кошмар произошел в действительности! Кален почувствовал острую потребность в пище и воздухе. Наружная оболочка его тела высохла, растрескалась и настоятельно нуждалась в питательной чистке. У Калена оставался только один красный керловый орел и тетнитовая бомба.

«Если удастся вскрыть орех, — подумал Кален, — можно еще долго продержаться. Но как это сделать?»

Кален поразился собственной беспомощности. Ему впервые пришлось задуматься над тем, как самому проделать простую, элементарную и повседневную операцию, которая на корабле выполнялась автоматически.

Кален заметил, что незнакомцы бросили свой корабль. Почему — не имеет значения, но нужно идти туда, подумал Кален. На открытом воздухе он погиб бы еще до наступления утра.

Он медленно пополз к чужому кораблю, не спуская глаз со своего. Если враждебно настроенные существа заметят его, все пропало. Но этого не случилось, и Кален благополучно пробрался внутрь корабля через открытый люк.

Несмотря на сгустившиеся сумерки, Кален разглядел, что корабль совсем старый и изношенный. Тонкие стены были сплошь покрыты заплатами. Теперь стало понятно, почему незнакомцы захватили его корабль.

Прежде всего следовало восстановить силы, и Кален вы-

нул круглый керловый орех — основную пищу мабогийских астронавтов. Орехи были чрезвычайно богаты энергией, а твердая кожура толщиной в два дюйма предохраняла их от порчи в течение многих лет.

Кален положил орех на пол, подобрал тяжелый металлический прут и с силой ударил им по скорлупе. Прут с громким лязгом отскочил, не оставив на орехе и следа.

Кален испугался, не выдаст ли его грохот, но, подгоняемый голодом, вновь принялся иступленно молотить по скорлупе. Минут через пятнадцать, дойдя до полного изнеможения, он прекратил свои попытки. Стальной прут согнулся почти пополам, а орех оставался целым и невредимым! Только крэкер, стандартное устройство, имевшееся на любом мабогийском корабле, мог расколоть керловый орех, иного способа, увы, никто не догадался придумать.

Движения Калена сковывала наружная оболочка, кожа постепенно затвердевала и превращалась в роговую броню. Когда процесс ороговения завершится, Кален полностью утратит подвижность и погибнет от нехватки воздуха...

Поборов нахлынувшее отчаяние, Кален заставил себя погрузиться в раздумье. Еда подождет — в первую очередь необходимо спасти кожу. На борту своего корабля он мог постоянно под душем из особой, смягчающей кожу жидкости, но было весьма сомнительно, чтобы подобная жидкость имелась у инопланетян. Оставался один выход — содрать наружную оболочку. Правда, потом придется подождать несколько дней, пока затвердеет внутренняя нежная кожа, но зато он обретет подвижность.

Кален на негнущихся ногах отправился на поиски чейнджера, но вскоре с грустью убедился, что даже такого простейшего устройства на борту корабля не имеется.

Он поднял согнутый стальной прут, согнул его еще больше и, вставив один конец под нависавшую складку кожи, с силой рванул прут вверх.

Затвердевшая оболочка не поддавалась.

Вконец отчаявшись, он отбросил бесполезный прут в сторону и внезапно вспомнил про тетнивовую бомбу.

Если незаметно подложить ее под корпус захваченного корабля, то легкий взрыв только подбросит корабль футов на тридцать в воздух и не причинит никаких повреждений.

Но инопланетяне безусловно погибнут.

Кален пришел в ужас. Как он мог подумать такое? Законы мабогийской этики запрещали любое убийство.

«Но разве это не будет оправдано? — нашептывал Калену внутренний голос. — Пришельцы — скверные создания. Избавив от них вселенную, ты окажешь ей огромную услугу. И что из того, что при этом ты незначай поможешь и себе? Считаю, что это не убийство, а очищение от скверны».

«Нет!» — решительно отказался Кален и огромным усилием воли заставил себя прекратить даже думать об этом. С трудом передвигая непослушные ноги, он принялся обшаривать корабль, надеясь на случайную находку, которая спасет ему жизнь.

Скорчившись в пилотском отсеке, Эйджи устало размечал тумблеры и кнопки нестираемым карандашом. Уже забрезжил рассвет. Внутри «Индевера-2» было довольно холодно — Эйджи не решался трогать терморегуляторы.

В отсек для экипажа вошел Витор, сгибаясь под тяжестью увесистого ящика.

Капитан решил перенести все необходимое в носовые отсеки, чтобы не тратить слишком много времени на поиски нужных вещей. Маленькое помещение для экипажа было уже почти заполнено. Не найдя подходящего места для ящика, Витор оглянулся и заметил в боковой стене дверь. Он нажал на ручку, и дверь быстро ушла в потолок. Витор очутился перед маленькой пустой клетушкой, которая показалась ему идеальной для хранения вещей. Он вошел и опустил тяжелый ящик на пол, среди множества красных скорлупок.

В то же мгновение на него начал опускаться потолок.

Витор дико завопил, резко выпрямился и, ударившись головой о надвигавшийся потолок, лишился чувств.

Эйджи выскочил из пилотского отсека и столкнулся с ворвавшимся с другой стороны Барнеттом. Капитан попытался было вытянуть Витора за ноги, но, увы, заскользил по гладкому металлическому полу. Обнаружив редкое присутствие духа, Эйджи поставил ящик на бок и на мгновение задержал предательский потолок. Вдвоем с капитаном они поспешили вытащить Витора из клетушки, и в то же мгновение ящик треснул и раскололся, как грецкий орех. Сделав свое дело, потолок остановился и бесшумно заскользил наверх.

Витор очнулся и потер ушибленную голову.

— Капитан, — жалобно взмолился он, — может быть, нам возвратиться на «Индевер»?

— Витор прав, — Эйджи развел руками. — Это какой-то заколдованный корабль!

— И вы согласны от него отказаться? — с легким презрением осведомился Барнетт.

Эйджи неловко поежился.

— Откуда мы знаем, — заговорил он, стараясь избежать взгляда Барнетта, — что он еще выкинет? Это слишком опасно, капитан.

— «Опасно...», — передразнил Барнетт. — Вы понимаете, от чего отказываетесь? Один его корпус может принести целое состояние! А двигатели? Вам приходилось видеть подобные? Этот корабль может пронзить насквозь любую планету и выйти с другой стороны непоцарапанным!

— Боюсь, что мы не сумеем оценить это, поскольку трупы не умеют восхищаться, — не унимался Эйджи.

— Все, хватит болтать! — прикрикнул Барнетт. — Корабль мы не оставим! Просто ни к чему не будем прикасаться, пока не достигнем безопасного места. За дело!

Эйджи хотел было заикнуться про комнаты, превращающиеся в гидравлические прессы, но, посмотрев на Барнетта, счел за благо не спорить.

— Вы разметили приборную панель? — примирительно спросил Барнетт?

— Осталось совсем немного, — проворчал Эйджи.

— Очень хорошо. Ни к чему другому не прикасайтесь. Пока мы ничего не трсгаем руками, нам ничто не грозит.

Барнетт стряхнул со лба пот, прислонился к стене и расстегнул куртку.

В тот же миг из отверстий в стене выскользнули два стальных крюка и кольцом сомкнулись вокруг его талии. Барнетт что было сил рванулся, но кольцо не поддавалось. Послышалось странное пощелкивание, и из стены выползло тонкое проволочное щупальце. Оно ощупало куртку Барнетта, словно оценивая качество ткани, и исчезло в стене.

Эйджи и Витор застыли на месте с раскрытыми ртами.

— Выключите эту штуку, — хрипло приказал Барнетт.

Эйджи бросился к пульта, но в ту же секунду из стены высунулась стальная рука, в которой поблескивало трехдюймовое лезвие.

— Уберите его! — завопил Барнетт.

Витор, сбросив оцепенение, попытался было схватить злоеющую руку, но та резко повернулась и отшвырнула его в противоположный угол. Затем, будто она принадлежала виртуозу хирургу, рука своим лезвием искусно раскроила куртку Барнетта сверху до самого основания и преспокойнейшим образом возвратилась в стену.

Эйджи лихорадочно нажимал на рычаги и кнопки: жужжали генераторы, закрывались и открывались люки и вентиляторы, включались и выключались двигатели, зажигалось и гасло освещение, но кольцо, державшее Барнетта, не разжималось.

Снова появилось тонкое щупальце. Оно дотронулось до рубашки Барнетта и на мгновение замерло в нерешительности. Внутренний механизм встревоженно заурчал. Щупальце еще раз прикоснулось к рубашке и опять неуверенно остановилось.

— Я ничего не могу сделать! — завопил Эйджи. — Это автомат!

Щупальце скрылось в стене, из которой тут же показалась стальная рука. Тяжелым гаечным ключом Витор изо всех сил ударил по лезвию, едва не раскроив Барнетту голову.

Лезвие даже не дрогнуло. Оно уверенно разрезало рубашку и исчезло, оставив насмерть испуганного Барнетта голым по пояс. Когда же под дикий крик капитана щупальце вынырнуло вновь, Витору стало дурно, а Эйджи закрыл глаза. Щупальце прикоснулось к нежной теплой коже на груди пленника и одобрительно хмыкнуло. Кольцо тут же разжалось, и обессиленный Барнетт повалился на пол.

На некоторое время воцарилось молчание. Все казалось ясным без слов.

Эйджи пытался понять, почему механизм остановился, почувствовав живую плоть. Может быть, инопланетянин, не имея камердинера, раздевался таким образом? Нет, это абсурд. А комната-пресс тоже абсурд?..

Старый пилот в глубине души даже радовался, что так случилось. Этот упрямый осел Барнетт получил хороший урок. Теперь им ничего не остается, как покинуть дьявольский корабль и попытаться вернуться на собственный.

— Чего стоите? Помогите одеться! — прорычал Барнетт.

Витор поспешно поднял разрезанную рубашку, и Барнетт кое-как натянул ее на себя, держась подальше от стены.

— Через сколько времени мы можем взлететь? — спросил он у Эйджи.

— Что?!

— Надеюсь, вы не оглохли!

— Но разве то, что произошло...

— Когда мы можем взлететь? — повысил голос капитан.

— Примерно через час, — пробурчал Эйджи и устало поплелся в пилотский отсек.

Кален лежал в полном изнеможении. Глупо, что он потратил столько сил на бесполезные попытки содрать затвердевшую кожу. Теперь он почти не мог двигаться...

В голове Калена мелькали видения далекого детства. Величавые зубчатые скалы Мабога, огромный порт Кантанопе, и он, маленький Кален, любующийся двумя заходящими солнцами. Одно — голубое, второе — желтое, но почему они вместе садятся на юге? Надо спросить у отца...

Кален отогнал видения прочь. Мабогиец не может погибнуть столь бесславно, нужно продолжать борьбу.

Через полчаса мучительных поисков он натолкнулся на запечатанный металлический ящик в заднем отсеке корабля. Отбив крышку, Кален увидел внутри большие бутылки, аккуратно завернутые и переложенные тряпками и опилками. Он вытащил одну бутылку. На ней был изображен странный белый символ, показавшийся Калену смутно знакомым. Он напряг память и вспомнил — символ означал череп гуманоида. В Мабогийский Союз входила одна гуманоидная цивилизация, и Кален видел в музее макеты черепов.

Он открыл бутылку и принялся. Запах ему понравился. Он напомнил Калену... запах питательной жидкости, очищающей кожу!

Кален быстро вылил на себя содержимое бутылки и принялся ждать затаив дыхание. Если ему только удастся восстановить кожу...

Так и есть, жидкость оказалась слабым очистителем!

Он опорожнил еще одну бутылку, чувствуя, как живительный раствор впитывается оболочкой.

Некоторое время Кален расслабленно лежал на спине, позволяя питательной жидкости рассасывать роговой панцирь. Вскоре кожа полностью восстановила эластичность, и Кален почувствовал необыкновенный прилив сил и энергии.

Он будет жить!

После животворной ванны Кален осмотрел пилотирующие устройства. Почему-то инопланетяне не собрали все приборы в одном отсеке. Очень глупо. Они даже не могли превратить остальные помещения корабля в антигравитационные камеры! Хотя и резервуарам для хранения такого количества жидкости было негде разместиться.

«Ничего, — подумал Кален, — как-нибудь он преодолеет эти трудности». Но потом, исследуя двигатель, он заметил, что у ба-

тарей отсутствует одно совершенно необходимое звено. Батареи были выведены из строя.

Оставался только один выход — вернуть назад свой корабль. Но как? Мабогийские законы запрещали любое убийство.

Ни при каких обстоятельствах — даже ради спасения собственной жизни — мабогиец не имел права убивать. Благодаря этому мудрому закону мабогийцы прожили без войн уже три тысячи лет, и мабогийская цивилизация достигла высочайшего расцвета.

Взглянув себе под ноги, Каен с изумлением заметил, что лужица пролитой им жидкости проела огромную дыру. Какой ненадежный корабль — даже слабый очиститель способен так повредить его! Видимо, и сами инопланетяне очень слабые создания.

Одна тетнитовая бомба могла решить дело.

И никто на Мабоге не узнает об этом!

— Вы готовы наконец? — нетерпеливо спросил Барнетт.

— Кажется, да, — ответил Эйджи, осмотрев размеченную нестираемым карандашом панель.

— Отлично. Мы с Витором останемся в отсеке экипажа. Взлетайте с минимальным ускорением.

Они пристегнулись, и Эйджи объявил десятисекундную готовность. Он нажал на кнопку, и дверь, отделяющая его от отсека экипажа, закрылась. Эйджи нажал еще одну кнопку, и заработали батареи. Пока все шло хорошо.

На полу появилась тонкая струйка маслянистой жидкости. Эйджи машинально отметил про себя, что, должно быть, подтекает один из приводов, и тут же забыл об этом. Приборы работали прекрасно. Эйджи задал автопилоту нужный курс и включил двигатели.

Вдруг он ощутил прикосновение к ноге и, взглянув вниз, поразился тому, что густая, дурно пахнущая жидкость поднялась уже на несколько дюймов и залила весь пол. Эйджи отстегнул ремни, чтобы найти причину утечки.

Вскоре он заметил четыре отверстия, из которых равномерными толчками выбрасывалась жидкость.

Эйджи нажал на кнопку, управляющую дверью, но дверь не открывалась. Стараясь не поддаваться охватившей его панике, он внимательно осмотрел дверь.

Она должна была открыться.

Но не открылась!

Маслянистая жидкость поднялась уже до колен.

Эйджи вернулся к пульту управления. Войдя в корабль, они не видели никакой жидкости. Значит, есть сток...

Когда Эйджи обнаружил сток, зловонная жидкость уже доходила ему почти до шеи. Он потянул на себя рычаг, и жидкость быстро исчезла. После этого дверь легко открылась.

— В чем дело? — осведомился Барнетт.

Эйджи рассказал, что произошло.

— Тогда все ясно, — спокойно произнес Барнетт. — Я не мог понять, как наш прямоугольный друг выдерживает ускорение при взлете. Мы не видели на борту ничего, к чему бы он мог

пристегиваться. Значит, он просто плавает в масле, которое автоматически заполняет пилотский отсек, когда корабль готов к взлету.

— А почему не открывалась дверь?

— Разве не ясно? — ласково, будто ребенку, улыбнулся Барнетт. — Зачем ему заливать маслом весь корабль? Вдобавок это еще одна дополнительная гарантия от случайной утечки.

— Но мы не можем взлететь.

— Почему? — поинтересовался Барнетт.

— Я еще не научился дышать под толстым слоем масла. А оно будет натекать, как только я включу двигатели.

— А вы откройте сток и привяжите к чему-нибудь рычаг регулятора, чтобы сток оставался открытым. Масло будет стекать так же быстро, как набираться.

— Что ж, попробуем, — уныло согласился Эйджи.

Он переделал и, последовав совету капитана, обнаружил, что жидкость не поднимается выше полутора дюймов. Установив регулятор ускорения на минимум, Эйджи нажал кнопку взлета.

Кален с грустью проводил взглядом взлетевший корабль. Он так и не нашел в себе сил подложить бомбу. Законы многовековой давности трудно преступить за несколько часов.

Кален не впал в отчаяние. Он не собирался сдаваться. Он будет цепляться за жизнь до последнего вдоха, будет надеяться на один шанс из миллиона, что на планету прилетит другой корабль!

Кален сообразил, что из очистительной жидкости можно легко изготовить заменитель воздуха. Этого ему хватит на несколько дней. Если бы еще суметь вскрыть керловый орех...

Придя в себя, Эйджи обнаружил, что, прежде чем потерять сознание, он машинально успел вдвое уменьшить ускорение. Только это и спасло ему жизнь.

Но ускорение, равное почти нулю по шкале, было все равно невыносимым. Эйджи открыл дверь и выполз из своего отсека.

Ремни, удерживавшие Барнетта и Витора, лопнули при взлете. Витор еще только приходил в себя, а Барнетт с трудом выкарабкивался из-под груды покореженных ящиков.

— Что за шутки? — тяжело выдохнул он. — Я же ясно сказал: «С минимальным ускорением!»

— Я взлетел с ускорением вдвое меньше минимального! — ответил Эйджи. — Посмотрите сами.

Барнетт вошел в пилотский отсек и быстро вернулся.

— Плохо дело, — сказал он. — Этот корабль рассчитан на ускорение втрое большее, чем наше. Видимо, на их планете слишком сильная гравитация, и для взлета требуется колоссальная скорость.

В стенах что-то щелкнуло.

— По-моему, становится теплее, — простонал очнувшийся Витор.

— Да и давление тоже растёт, — сказал Эйджи и устремился к пульту.

Барнетт и Витор проводили старого пилота взволнованными взглядами.

— Я ничего не могу поделаты! — крикнул Эйджи, утирая пот с раскрасневшегося лица. — Температура и давление регулируются автоматически. Видимо, они настраиваются до «нормального» уровня после взлёта.

— Отключите их как-нибудь, черт возьми! — крикнул Барнетт. — Или вы хотите, чтобы мы изжарились?

— Терморегулятор уже стоит на нуле, — ответил Эйджи. — Больше ничего сделать нельзя.

— Какова же нормальная температура для этого дурацкого инопланетянина?

— Даже страшно предположить, — ответил Эйджи. — Корабль построен из необыкновенно термоустойчивого материала. Он способен выдержать давление в десять раз больше, чем земные корабли. Сопоставьте эти данные и...

— Но должно же это как-то выключаться! — не выдержал Барнетт. Металлический пол раскалился уже почти докрасна.

— Отключите его! — заорал Витор.

— Не я сделал этот корабль, — начал оправдываться Эйджи. — Откуда мне знать...

— Отключите! — завизжал Витор, хватая Эйджи за горло. — Отключите!

— Отпусти меня! — Эйджи схватился за бластер. Внезапно его осенило, и он выключил двигатели.

Щёлканье в стенах прекратилось, и помещение стало остывать.

— Что случилось? — удивился Витор.

— Температура и давление падают, когда двигатели не работают, — пояснил Эйджи. — Пока не включены двигатели, мы в безопасности.

Воцарившееся молчание нарушил Барнетт:

— Итак, мы влипли?

— Да, — подтвердил Эйджи. — Двигаясь по инерции, мы достигнем ближайшей планеты не раньше, чем через три года.

— Придётся вернуться на наш корабль.

Поддав вздох облегчения, Эйджи переключил автопилот на новый курс.

— Вы думаете, что этот тип вернет нам корабль? — спросил Витор.

— Конечно, — убежденно ответил Барнетт. — Ему ведь хочется заполучить назад свой, следовательно, придётся покинуть наш.

— Да, но если он захочет отомстить...

— Мы выведем из строя автоматику, — сказал Барнетт. — Это его немного задержит.

— Ненадолго, — вмешался Эйджи. — Потом он нас все равно догонит.

— Не думаю, — ухмыльнулся Барнетт. — Для нас главное — взлететь первыми. Корпус у этого корабля, конечно, прочный, но вряд ли он выдержит три атомных взрыва.

— Об этом я не подумал, — улыбнулся Эйджи.

— А когда-нибудь мы вернемся, — бодро заключил Барнетт. — Металл, из которого сделан корабль, наверняка кое-чего стоит.

Эйджи включил двигатели и развернул «Индевер-2» в противоположном направлении. Автоматика заработала, и температура стала быстро повышаться. Убедившись, что автопилот взял нужный курс, Эйджи отключил двигатели, и корабль полетел дальше, влекомый силой инерции.

Они не успели вывести из строя автоматику. Перед посадкой Эйджи пришлось снова включить двигатели, и, когда «Индевер-2» опустился на поверхность планеты, астронавты едва успели выбраться наружу. Их тела покрылись волдырями от ожогов, а подошвы обуви прогорели насквозь.

Затаившись в лесу, они ждали.

Через некоторое время инопланетянин вышел из их корабля и перешел в свой. Через мгновение закрылись люки.

— Ну вот, — Барнетт встал на ноги. — Теперь надо срочно взлетать. Эйджи, ступайте прямо к пульту. Я подсоединю батареи, а Витор задраит люк. Вперед!

Кален открыл запасной резервуар, и корабль наполнился свежим благоухающим желтоватым воздухом. Несколько минут Кален с наслаждением дышал.

Затем он отобрал три самых крупных керловых ореха и подождал, пока крэкер раздавит их.

Насытившись, Кален почувствовал себя гораздо лучше. Он позволил чейнджеру снять задубевшую наружную оболочку. Лезвие аккуратно ее разрезало, остановившись перед нежной живой кожей.

Кален понял, что рассудок инопланетян помрачился. Как же иначе объяснить, что они вернулись и возвратили ему корабль?

Нужно обязательно установить местонахождение их планеты и сообщить о случившемся, чтобы за ними прилетели и вылечили.

Кален был счастлив. Он не преступил законов мабогийской этики. Он ведь мог оставить в чужом корабле тетнитовую бомбу, вывести из строя двигатели.

Но он ничего этого не сделал.

Он только соорудил несколько бесхитростных устройств для поддержания собственной жизни.

Кален проверил приборы и обнаружил, что они в идеальном порядке. Он включил батареи и стал ждать, пока отсек наполнится антигравитационной жидкостью.

Витор первым подбежал к люку. Он бросился внутрь, но тут же отлетел назад.

— Что случилось? — спросил подоспевший Барнетт.

— Меня что-то ударило!

Они осторожно заглянули внутрь.

Хитроумно переплетенные провода тянулись от батарей к стенам. Дотронься Витор до корпуса корабля, он был бы неминуемо убит мощным электрическим разрядом.

Они замкнули смертоносную систему и вошли.

Внутри корабля царил полный хаос. Пол был загроможден беспорядочно разбросанными предметами. В углу валялся согнутый вдвое стальной прут. В довершение разгрома разлитая в нескольких местах кислота совершенно разъела обветшавший корпус «Индевера».

В заднем отсеке их подстерегала новая ловушка. Тяжелая дверь была с дьявольским коварством соединена с небольшим стартером. Одно неосторожное движение, и от человека, попытавшегося войти, осталось бы мокрое место.

Были еще и другие устройства, о предназначении которых никто не мог догадаться.

— Можем мы все это исправить? — спросил Барнетт.

Эйджи пожал плечами:

— Почти все наши инструменты остались на «Индевере-2». За год мы, вероятно, сможем кое-что подлатать, но я не гарантирую, что корпус выдержит.

Они вышли наружу.

«Индевер-2» взмыл вверх.

— Что за мерзавец! — в сердцах выругался Барнетт.

— Трудно предугадать, на что способен инопланетянин, — философски рассудил Эйджи.

Перевел с английского А. САНИН

